

*Д.А.Баринов, к.и.н.,
научный сотрудник Отдела современной истории России
Санкт-Петербургского института истории РАН*

Политический радикализм и студенчество Петрограда / Ленинграда 1920-х начала 1930-х гг.

Уже в первое десятилетие XX в. началось активное изучение революционного движения в России, которое получило мощный импульс после окончания Гражданской войны и продолжается до сих пор. Среди множества исследовательских сюжетов, находящихся в рамках этой обширной и многоплановой темы, важное место занимает поиск истоков возникновения массовых нелегальных социалистических партий, ставших одними из главных творцов революции 1917 г. И историки социал-демократии, и историки движения социалистов-революционеров, сходятся в том, что организационные формы будущих партий восходят к опыту «Народной воли».

Однако открытым остается вопрос о том, когда же прервалась традиция социалистического подпольного движения в России? В первом приближении такой границей может послужить окончание Гражданской войны, определившее победу большевиков и взятого ими курса на строительство социализма и коммунизма. Кажется, что в условиях строительства бесклассового общества любое организованное политическое сопротивление будет неизбежно носить консервативный, антисоциалистический, или, в выражениях советской историографии, контрреволюционный характер. В нашем докладе на примере студенчества Петрограда / Ленинграда мы постараемся продемонстрировать, что в 1920-х и начале 1930-х гг. наиболее заметные политические группы и движения не только носили левый характер, но и в своей организации, структуре, идеологии во многом следовали дореволюционным традициям.

К радикальным / подпольным методам борьбы в рассматриваемый нами период прибегали представители двух политических групп. С одной стороны, это представители социалистических партий и анархистских групп. Исследование подпольной работы эсеров, меньшевиков и анархистов, показало, что студенчество часто становилось наиболее радикальной частью партии. В особенности это было характерно для социал-демократов, где студенты начали подпольную работу вопреки санкциям ЦК РСДРП и чаще придерживались тактики бескомпромиссной оппозиции РКП(б) / ВКП(б). Расцвет работы социалистов-революционеров связан с группой Технологического института; все подполье левых эсеров состояло из двух групп: студенческой и рабочей. Студенты занимали высокие места в структуре анархистского подполья, а в Институте искусств был создан последний заметный анархистский кружок. При этом в рамках борьбы за вузовскую автономию представители этих партий и групп не редко вели совместную борьбу.

Другими участниками подпольной работы стали представители различных течений левой оппозиции ВКП(б). Низовой актив оппозиционных групп сформировался в ходе предсъездовских дискуссий: перед XIV съездом партии сложились кружки сторонников Л.Д.Троцкого и Т.В.Сапронова (демократические централисты); во время событий XV съезда появилось ядро зиновьевцев (сторонников Г.Е.Зиновьева).

Как мы покажем в докладе, в период блока Троцкого и Зиновьева оппозиционерам удалось создать политическую структуру параллельную ВКП(б), которая в отдельных случаях была способна проводить организованную и последовательную пропагандистскую работу. Отдельные части этой структуры продолжали действовать в Ленинграде и после разгрома оппозиции в 1927 г. (на XV съезде ВКП(б)), поддерживая работу в условиях конспирации и подполья. Однако череда арестов в скором времени свела деятельность оппозиции до нескольких кружков, которые оказались разгромлены уже в начале 1930-х гг.